

Рязанов Даниил Сергеевич

"ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИРАКЕ": ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

В статье анализируются важные элементы идеологии "Исламского государства в Ираке", его органы управления, кадровый состав, приоритетные направления и результаты деятельности, социальная сущность. Выявляется трансформация ориентиров деятельности, динамика активности. Автор приходит к выводу, что, несмотря на прошлые поражения, "Исламское государство в Ираке" сумело сохранить военно-политический потенциал.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 160-163. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

как самой системы, так и внешних условий, в которых она существует. Социум же представляет собой систему качественно иного уровня сложности организации, которая может сохраняться лишь при условии способности внутреннего роста и адаптации к внешним изменениям. Поскольку научная картина мира состоит из знаний о предметах и связях между ними [5], подлежащих исторической изменчивости, росту, постольку соответствующая механистической картине мира «машинная» социальная организация исчерпала свой потенциал.

Список литературы

1. **Василькова В. В.** Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Издательство «Лань», 1999. 480 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. Наука логики. 452 с.
3. **Денисов С. Ф.** Сциентизм в метафизике. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. 298 с.
4. **Мэмфорд Л.** Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2004. 416 с.
5. **Рахматуллин Р. Ю.** Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-168.
6. **Шеллинг Ф. В. Й.** О конструкции в философии // Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. 636 с.

SOCIETY AS MEGA-MACHINE

Rudi Amina Shamil'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Omsk State Transport University
amina_rudi@mail.ru

The article is devoted to Mega-Machine as an ontological model of stability representing the world in the form of hierarchic structure, within which all the processes are strictly determined, clearly predictable and subordinated to a single will. Historically this model is the most popular one under the attempts to establish public order. The author indicates the connection of Mega-Machine with mechanical worldview, analyzes the shortcomings of the model under its long-term correlation with objective reality.

Key words and phrases: ontology of stability; modeling; Mega-Machine; construction.

УДК 329.3:297

Политология

В статье анализируются важные элементы идеологии «Исламского государства в Ираке», его органы управления, кадровый состав, приоритетные направления и результаты деятельности, социальная сущность. Выявляется трансформация ориентиров деятельности, динамика активности. Автор приходит к выводу, что, несмотря на прошлые поражения, «Исламское государство в Ираке» сумело сохранить военно-политический потенциал.

Ключевые слова и фразы: джихадизм; исламистский экстремизм; «Исламское государство в Ираке»; «аль-Каида в Двуречье».

Рязанов Даниил Сергеевич, к. филос. н.
Дагестанский государственный технический университет
dsryazanov@mail.ru

**«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО В ИРАКЕ»:
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ[©]**

Одним из наиболее амбициозных проектов исламистских экстремистов в начале XXI в. явилось «Исламское государство в Ираке» (далее – **ИГИ**), которое, по мысли его основателей, должно было стать предвестником «торжества ислама» в мировом масштабе и центром противостояния Западу, объединив разрозненные группы джихадистов в единый политический организм. Отчасти эти планы нашли свое воплощение в реальности, и к настоящему времени данная организация представляет собой не только одного из весомых акторов политического процесса в Ираке, но наднационального игрока, активно действующего в соседних странах – «Исламское государство в Ираке и Сирии».

Изучение идеологии и практики ИГИ сможет способствовать углублению понимания доктринальной базы организаций салафитов-джихадистов, их социальной сущности и логики организационной трансформации как в регионе Ближнего Востока, так и за его пределами.

Датой возникновения ИГИ может быть названо 12 октября 2006 г., когда, после смерти вдохновителя этого проекта Абу Мусаба аз-Заркави, объединившего под эгидой «аль-Каиды в Двуречье» (далее – **АКД**) в «Совещательную шуру моджахедов» ряд джихадистских организаций, к возглавляемой Абу Хамзой аль-Мухаджиром (*он же, Абу Айюб аль-Масри, прим. автора – Д. Р.*) «Шуре» также присоединились группы «Побеждающая армия», «Армия асхабов» и ряд племенных шейхов [5]. О потенциале новой структуры

в определенной степени говорит то обстоятельство, что численность только бойцов АКД, по заявлениям её руководства, на тот момент превышала 20 тыс. человек [2].

Создатели нового политического образования его необходимость объясняли тем, что после возникновения курдской государственности на севере и «государства рафидитов» (то есть режима аль-Малики) в центре и на юге страны, «люди сунны» «стали как сироты на званном ужине». Потому «благородные и свободные люди сунны среди моджахедов» оказались вынуждены сделать этот шаг «для защиты нашей религии и людей» [18, р. 10].

Провозглашая образование государства и призывая всех мусульман принести присягу «повелителю правоверных» Абу Умару аль-Багдади, авторы обращения обещали, что «мы будем правдивыми и искренними, устанавливая справедливость и доброжелательность, имея дело с вами по Сунне Пророка (с.а.с.). Мы не будем отклоняться от неё на расстояние больше, чем длина пальца» [Ibidem, р. 13].

Концептуальные построения идеологов ИГИ вызвали серьезную полемику среди радикальных исламистов, значительная часть которых достаточно негативно отнеслась к инициативе АКД [3].

В важнейшем доктринальном документе ИГИ, опубликованном в январе 2007 г. статье «Информирование людей о рождении Исламского государства» (далее – «Информирование людей», прим. автора – Д. Р.) Усман б. Абд аль-Рахман ат-Тамими утверждает, что наличие административно-бюрократического аппарата не является необходимым признаком исламского государства [8, р. 5]. И Абу Умар в обращении 22 декабря 2006 г. в числе органов власти ИГИ называет лишь «Расширенную шуру» (в которую включены представители от групп и племен, поддержавших ИГИ, «а также ряд ученых и специалистов»), и «Узкую шуру» (состоящую из пяти человек, «чья роль заключается в обсуждении важных вопросов, не теряющих отлагательств»). Однако позднее был создан и аналог кабинета министров, в состав которого вошли «амир аль-мумин», его заместитель, «первый министр», а также министры обороны, по делам шариата, связей с общественностью, безопасности, нефти, информации, сельского хозяйства и рыболовства, здравоохранения, образования, по делам мучеников и пленных. Они временно руководили боевыми операциями, а также пытались организовать административные процедуры в том или ином регионе. Подобное сочетание обязанностей, в купе с автономностью организаций, вошедших в состав ИГИ, и отрядов шейхов, его поддержавших, не способствовало эффективности управленческой системы.

Стараясь обеспечить единство деятельности, руководство ИГИ начало выпускать инструкции и циркуляры для полевых командиров по вопросам использования денежных средств, кадрового сопровождения, пр. [9; 10]. В то же время, качество выполнения подобных директив зависело от кадрового состава организации, значительную часть членов которой составляли люди без образования и профессии. Согласно «Синжарским записям» (захваченным коалиционными силами безопасности в городе Синдjar в октябре 2007 г. записям, содержащим сведения о примерно 700 иностранных волонтерах ИГИ), большая часть иностранных бойцов не смогли указать своей профессии, а из тех, кто указал, около 43% назвали себя студентами; в качестве направления деятельности 56% записались в смертники, и лишь единицы проявили готовность решать задачи, требующие специальных знаний (из 389 человек один оказался юристом, двое – врачами, трое – специалистами в сфере масс-медиа) [6].

Примитивная структура ИГИ соответствует объему социальных обязательств нового политического образования. В числе его немногочисленных функций ат-Тамими указывает судопроизводство и разрешение межплеменных споров, сбор «закята», а также освобождение пленных и поддержка семей «мучеников». Но главные задачи государства кроются исключительно в религиозной сфере [7, р. 8]. К их числу относилась борьба не только с «ближним врагом» (шииты и другие мусульмане, не разделяющие взгляды джихадистов), но и с представителями других конфессий, исторически получивших распространение в Ираке, что стало одним из основных направлений деятельности ИГИ [16].

Особо стоит отметить, что ни о каких конкретных мерах в области социально-экономического развития, решении проблем бедности, обеспечения продовольствием ни в выступлениях Абу Умара, ни в других материалах ИГИ не говорилось. Более того, проблемы в указанных сферах в определенной степени были обусловлены деятельностью ИГИ, организовывавшего теракты на системообразующих предприятиях иракской экономики [4, р. 4-5].

Таблица 1.

Направленность террористических актов, ответственность за которые взяли структуры АКД (2006-2008 гг.)

Цель теракта	Кол-во жертв (по годам)		
	2006	2007	2008
Сотрудники полиции, сил безопасности	407	54	137
Посетители ресторанов, магазинов, рынков	45	238	139
Участники советов «Пробуждения», шейхи племен	3	71	137
Должностные лица органов власти	22	17	54
Шииты	128	131	41
Курды	2	2	18
Журналисты, работники СМИ	6	1	0
Другие	40	166	317
Всего	653	680	843

Примечание: подсчитано по «Базе данных террористических происшествий» Национального института оборонных исследований «Рэнд» (США) [17].

Децентрализованный и антимодернизационный социальный проект ИГИ был нацелен на маргинализированную суннитскую молодежь и первоначально мог в определенной степени отвечать интересам шейхов суннитских племен. Так как ИГИ позиционировалось в качестве альтернативы и идеологии БААС по выстраиванию жестко централизованного государства, способного ограничить власть местной знати, и демократии, которая в ситуации численного превосходства шиитов, приобретала черты шиитского правления.

Однако поддержка стала сходиться на нет вместе с утратой чувства реальности руководством ИГИ, которое, не уделяя внимания решению насущных проблем иракцев, сконцентрировало свои усилия на введении норм и правил, не поддерживаемых населением (запрет спутникового телевидения, музыки, спортивных мероприятий, курения, одевание женщин в никабы и пр.), а также попыталось выстроить в ущерб интересам шейхов надплеменные управленческие структуры под контролем иностранных эмиссаров. Недостаточный учет этнического и племенного факторов впоследствии признавался в качестве причины поражений данного проекта сочувствующим ИГИ идеологом радикального исламизма Абу Мусабом ас-Сури в книге «Об опыте джихада в Сирии» [2].

Сокращение поддержки провоцировало ИГИ на проведение все более жестких насильственных акций, которые, по мысли организаторов, должны были обеспечить лояльность населения, но, в результате, вели к еще большей отчужденности и сопротивлению не только среди иных суннитских политических организаций Ирака, но и внутри самой АКД. Отдельные группы в организации выступили с осуждением курса её центрального руководства, а инсургентские «Исламская армия в Ираке», «Армия моджахедов», «Джамаат ансаров ислама», объединившись для противодействия ИГИ, в мае 2007 г. создали «Фронт джихада и реформы» [4].

Разочаровавшиеся в ИГИ иракские сунниты сделали более восприимчивыми к инициативам коалиционных сил по вовлечению в политический процесс, деятельность по противодействию АКД. Исследователи говорят о значительном сдвиге в сознании иракских суннитов, которые постепенно в качестве «врага номер один» стали воспринимать ИГИ и АКД, а не коалиционные силы [14, р. 49-50]. Альянсы шейхов, комитеты «Обеспечение местных жителей», организация «Сыны Ирака», получившие собирательное название «Пробуждение» («ас-Сахва»), мобилизовали десятки тысяч иракцев на борьбу с ИГИ (по данным американских военных, в составе «Сынов Ирака» насчитывалось 103 тыс. добровольцев, 80% которых – сунниты [11, р. 13]. Представители ИГИ утверждали, что численность милиции «Пробуждения» составляла в 2010 г. порядка 100 тыс. человек [15, р. 4]).

В результате, уже к июню 2007 г. количество акций инсургентов, в том числе ИГИ, в одном из наиболее сложных регионов – провинции Анбар, сократилось на 90% [11, р. 14]. Подобные оценки подтверждались представителями самой «аль-Каиды» [12].

Ответом на распространившееся по джихадистским Интернет-ресурсам уныние явилась попытка пересмотра тактики ИГИ, отразившаяся в опубликованном в феврале 2010 г. «Стратегическом плане по исправлению политической ситуации Исламского государства Ирак». В нем идеологи АКД признают упадок ИГИ, но выражают уверенность в том, что «поскольку государство рухнуло после своего успешного функционирования во многих областях, то оно обязательно будет восстановлено» [15, р. 4]. В качестве новых ориентиров предлагалось сосредоточить усилия на вооруженной борьбе с «Пробуждением» («девять пуль для отступников, одна пуля – крестоносцам»), склонить на сторону ИГИ племенных лидеров и смягчить отношение к представителям религиозных меньшинств.

Подводя итоги рассмотрения идеологии и практики ИГИ возможно прийти к следующим выводам:

1) идеология ИГИ, помимо ряда черт, свойственных в той или иной мере радикальному исламизму [1], от других его проявлений в значительной степени отличается наибольшей антишиитской направленностью. Развивая доктринальные подходы одного из наиболее известных и радикальных богословов современности Абу Мухаммада аль-Макдиси, adeptами ИГИ, пытающимися в своих целях по максимуму использовать межобщинную напряженность в Ираке, делается попытка обосновать взгляды, в соответствии с которыми основным противником «установления исламского государства» и «победы ислама в мировом масштабе» являются шииты. Данная характеристика эксплуатирует сформировавшееся на протяжении долгого времени, межобщинное недоверие, и рассчитана на маргинализированную суннитскую молодежь, резко негативно относящуюся к росту влияния шиитов после десятилетий их подавления при режиме С. Хуссейна;

2) ИГИ амбивалентно пыталось отрицать на теоретическом уровне современные представления о государстве, его признаках, функциях и на практике создать аппарат управления, деятельность которого была бы четко регламентирована и иерархически организована. Децентрализованные и антимодернизационный элементы в значительной степени отвечали интересам шейхов суннитских племен сельских районов, а создание системы управления было не только условием выживания ИГИ как политического целого, но и являлось воплощением желаний в значительной степени про-баасистски настроенного суннитского населения пригородов, ностальгирующего по отдельным аспектам централизованного государства С. Хуссейна;

3) на первоначальном этапе, когда главным связующим звеном организации выступал негативный консенсус по отношению к шиитскому режиму аль-Малики и международным силам безопасности, внутренние идеологические противоречия существовали достаточно латентно. Но, когда возникла необходимость в сжатые сроки решать насущные проблемы жителей, то отсутствие какой-либо позитивной программы действий проявилось в полной мере и, в итоге, обусловило эфемерность ИГИ. Шаги его руководства по созданию полноценного государственного образования встретили сопротивление и племенной верхушки, и не желавших подчиняться иностранным аль-каидовцам других радикально исламистских организаций Ирака, и простых жителей, видевших от ИГИ лишь насильственные действия;

4) подобная деструктивная нацеленность в определенной мере обусловила то обстоятельство, что, несмотря на активную вербовочную, идеологическую работу, членство в ИГИ в значительной степени оставалось уделом

маргинальной молодежи (по большей части неиракского происхождения) и оказалось не привлекательным для квалифицированных специалистов мирных профессий, способных наладить процессы управления;

5) несмотря на религиозный догматизм, в практической деятельности ИГИ проявило значительную идеологическую гибкость, способность оперативно пересматривать приоритеты, задачи, формы деятельности (от готовности сотрудничать с другими суннитскими организациями до их отрицания, от заигрывания с шейхами до попыток их подавления, от репрессий в отношении религиозных меньшинств до их условного принятия, т.п.);

6) военная активность организации (например, захват в январе 2014 г. нескольких населенных пунктов, в том числе Фаллуджи [19; 20]), показывает, что такая гибкость, равно как и опора на маргинальные слои, позволили ИГИ сохранить серьезный политический потенциал в регионе. Поэтому изучение идеологических установок этой организации, её деятельности продолжает сохранять значительную актуальность и должно быть продолжено, в том числе в целях определения перспектив дальнейших метаморфоз джихадистских организаций.

Список литературы

1. Григорян А. Ф. Идеологические основы радикальных и фундаменталистских направлений в исламе (ранние радикальные течения в исламе) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-47.
2. Нечитайло Д. А. Ирак: от «Аль-Каиды» к исламскому государству Ирак [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5621> (дата обращения: 26.02.2013).
3. Рязанов Д. С. Провозглашение «Исламского государства в Ираке» и полемика в среде исламистов по вопросу о халифате // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 131-138.
4. al-Shishani M. Iraqi Oil Facilities Threatened as Islamic State of Iraq Intensifies its Campaign Against the State // Terrorism Monitor. 2010. Vol. 8 Iss. 36. P. 4-5.
5. Blanchard C. M. Al Qaeda: Statements and Evolving Ideology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/terror/RL32759.pdf> (дата обращения: 10.03.2013).
6. Cole J. A Brief History of the Islamic State of Iraq [Электронный ресурс]. URL: <http://www.juancole.com/2007/05/brief-history-of-islamic-state-of-iraq.html> (дата обращения: 26.02.2013).
7. Felter J., Fishman B. Al-Qa'ida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records [Электронный ресурс]. URL: <http://tarpley.net/docs/CTCForeignFighter.19.Dec07.pdf> (дата обращения: 10.03.2013).
8. Fishman B. Fourth Generation Governance: Sheikh Tamimi Defends the Islamic State of Iraq [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ada470056> (дата обращения: 11.02.2013).
9. Important Issues Memorandum from the Mujahidin Shura to the Border Emirate [Электронный ресурс]. ID: NMEC-2007-657945 // The Combating Terrorism Center. URL: http://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2010/11/CTC-MemorandumfromMujahidinShura_Trans.pdf (дата обращения: 16.03.2013).
10. ISI Directive to the Border Emirate [Электронный ресурс]. ID: NMEC-2007-657877 // The Combating Terrorism Center. URL: <http://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2013/09/ISI-Directive-to-the-Border-Emirate-Original.pdf> (дата обращения: 15.04.2014).
11. Katzman K. Al Qaeda in Iraq: Assessment and Outside Links (Order Code RL32217) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/terror/RL32217.pdf> (дата обращения: 12.03.2013).
12. Kazimi N. Fascinating: the Jihadist Admit Defeat in Iraq [Электронный ресурс]. URL: talismangate.blogspot.com/2008/05/fascinating-jihadists-admit-defeat-in.html (дата обращения: 12.03.2013).
13. Kazimi N. Would-Be Caliph's Inaugural Address to the Islamic 'Ummah' [Электронный ресурс]. URL: <http://talismangate.blogspot.ru/2006/12/would-be-caliphs-inaugural-address-to.html> (дата обращения: 26.02.2013).
14. Lynch M. Explaining the Awakening: Engagement, Publicity, and the Transformation of Iraqi Sunni Political Attitudes // Security Studies. 2011. Vol. 20. Iss. 1. P. 36-72.
15. Nasira H. Al-Qaeda in Iraq Resurfaces with New Strategy and Specific Operations // Terrorism Monitor. 2010. Vol. 8. Iss. 16. P. 3-4.
16. New Statement from the Ministry of War of the Islamic State of Iraq [Электронный ресурс] // Jihadology: A Clearinghouse for jihādī Primary Source Material and Translation Service. URL: <http://jihadology.net/2010/11/03/new-statement-from-the-ministry-of-war-of-the-islamic-state-of-iraq-al-qa'idah-in-iraq/> (дата обращения: 10.03.2013).
17. RAND Database of Worldwide Terrorism Incidents [Электронный ресурс] // RAND. URL: <http://www.rand.org/nsrd/projects/terrorism-incidents.html> (дата обращения: 30.03.2013).
18. The Announcement to the Establishment of the Islamic State of Iraq [Электронный ресурс]. 23 Ramadan 1427. October 15, 2006 // The Project for the Research of Islamist Movements – PRISM. 15 p. URL: http://www.e-prism.org/images/Iraq_Islamic_independence_-_English.pdf (дата обращения: 20.03.2013).
19. War-Weary Iraqis Scared to Leave Homes as Violence Reaches Levels not Seen Since '08 [Электронный ресурс] // MCN News. URL: <http://news.ca.msn.com/top-stories/war-weary-iraqis-scared-to-leave-homes-as-violence-reaches-levels-not-seen-since-08> (дата обращения: 15.04.2014).
20. Wyer S. The Islamic State of Iraq and the «Destroying the Walls» Campaign [Электронный ресурс]. URL: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/ISWSecurityUpdate_Islamic-State-Iraq.pdf (дата обращения: 27.02.2013).

“ISLAMIC STATE IN IRAQ”: IDEOLOGICAL PRINCIPLES AND REAL-LIFE PRIORITIES

Ryazanov Daniil Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Technical University
dsryazanov@mail.ru

The article analyzes the basic elements of the ideology of the «Islamic State in Iraq», its organs of government, staff, priority areas and results of activity, social essence. The paper identifies the transformation of guidelines, the dynamics of activity. The author concludes that in spite of former defeats the «Islamic State in Iraq» managed to keep its political-military potential.

Key words and phrases: jihadism; Islamic extremism; «Islamic State in Iraq»; «Al-Qaeda in the Land of Two Rivers».